

Не ищет, не может и не хочет...

Как в последнюю инстанцию разуверившиеся в справедливом правосудии идут в редакцию люди, которые были обмануты квартирными мошенниками или же лишились жилья «благодаря» не профессиональным мошенникам или черным риелторам, а своим родным и близким.

К сожалению, бывает и так, что близкий человек может обмануть с жильем. По своей наивности, незнанию жизненных ситуаций или доброте душевной обманутый родственник может запросто остаться на улице. Тем более если это родственник несостоявшийся. Тогда мошеннику и печалится не о чем.

«Вести» уже писали («В» от 20 июня 2018 года) о том, как полковник ФСБ 77-летний Игорь Владимирович Ивин, продав свою квартиру жене своего внука (пусть и бывшей) и получив за нее всю причитающуюся сумму, решил, что может вернуть проданную квартиру и не расстаться при этом с деньгами.

Подобные ситуации случались ранее и случаются сейчас. И офицер ФСБ (Игорь Владимирович везде с гордостью об этом заявляет), по нашей версии, без малейших колебаний идет на сделку с совестью, обманывает родственников, вновь завладевая проданной недвижимостью.

У доверчивого покупателя остается одна надежда – на честный суд. Увы!

Вот уже больше года многодетная семья, выброшенная на улицу, скитается по разным адресам, фактически став бездомными, а мама троих малолетних детей стучится во все инстанции в поисках правды.

Все это случилось с ними благодаря решениям петропавловских судей.

Жители города, которые обращаются за помощью в СМИ и которые хоть однажды сталкивались с нашей судебной системой, уже неоднократно убеждались, что городской и краевой суды зачастую автоматически подтверждают решения первичных инстанций, не давая себе труда вникнуть в суть дела.

Ниже – пример того, как это происходит.

Предыстория такова.

Молодая женщина Александра С. с тремя детьми приобрела квартиру у полковника ФСБ Игоря Ивина за 2 400 000 рублей, что господин Ивин собственноручно засвидетельствовал своей подписью на двух документах: договоре купли-продажи («Сумма получена в полном объеме, претензий не имею») и в передаточном акте, где вторым пунктом идет запись, что покупатель полностью расплатился с продавцом, а продавец передал имущество. Росреестр зарегистрировал сделку.

В июне 2016 года Александра получила свидетельство о праве собственности и сделала капитальный ремонт в квартире.

Однако спустя год, в марте 2017-го полковник обратился в Петропавловск-Камчатский городской суд с исковым заявлением о расторжении договора купли-продажи недвижимого имущества, в котором утверждал, что, несмотря на записи в договоре и передаточном акте денег от Александры он не получил. В своем заявлении в полицию полковник также просил оказать помощь в возвращении «принадлежащей» ему квартиры.

Суд первой инстанции все же постановил «... признать Ивина Игоря Владимировича утратившим право пользования жилим помещением по адресу [...]»

Однако приткий полковник решил, что может развернуть ситуацию в свою пользу, и

написал встречный иск, обвинив Александру в мошенничестве.

И пошла череда самых «честных и справедливых» судебных заседаний, на которых уже не в счет были показания свидетелей, собственноручные записи Ивина под договором и актом, не учитывались постановления полицейских следователей, где неоднократно зафиксирована информация со слов Ивина: «Я продал квартиру за 1 500 000 рублей. И мне не доплатили еще 2 000 000». (То есть полтора миллиона полковник все же получил с этой сделки! – **Ред.**) При этом путается Ивин, называя и сумму сделки – то 3 500 000 рублей, то 2 400 000.

Получается, что для суда очень даже имеет значение личность ответчика.

Александре, которая не проверила наличие подписи под словами Ивина: «Сумму получил полностью. Претензий не имею», суд не верит, а заявление Ивина, который настаивает, что постановление следователя он подписал, не читая, суд учитывает.

Не возникает ли у кого-то вопрос: почему в одних случаях суд решает, что передача денег состоялась, а в других – аналогичных – нет?

Как же так! Обманули бедного пенсионера, оставив без денег и квартиры!

И никто не поинтересовался, откуда у бедного пенсионера, живущего в социальном приюте, оставшегося без средств к существованию, обманутого «коварной» матерью трех детей, деньги на приобретение в марте того же, 2016, года (то есть практически сразу, как ему «не выплатили» деньги за квартиру) средства на приобретение «Тойоты-Хай-Люкс-Сурф» (сделка зарегистрирована в ГИБДД 11 марта 2016 года, документ имеется в редакции), которую несколько позднее он пытается продать через газету «Срочно» за 1 500 000 рублей.

Присутствующие на суде свидетели рассказывают, как притворный пенсионер от ФСБ то орал на адвокатов в суде, что сотрет их в порошок, то притворялся немощным больным стариком, которого вот-вот хватит удар, просил водички и приостановить процесс.

А ведь этот «честный» полковник уже был участником нескольких судебных процессов, инициированных обманутыми им людьми.

Придя к нам в редакцию после выхода первого материала, Игорь Владимирович тоже сначала пытался разжалобить главного редактора (не разжалобил), затем принялся угрожать судебными исками и закрытием газеты (не закрыл).

Продав свою довольно немаленькую дачу и обменяв приобретенный на деньги, полагаем, многодетной матери «Сурф» на другой автомобиль, отбыл в Крым. Говорят, на ПМЖ.

Правда, с обменом машины тоже не обошлось без мелкого мошенничества. Новый владелец авто был неприятно удивлен информацией, что на машину наложен арест до окончания судебных тяжб, о чем господин полковник забыл упомянуть.

И это вовсе не первый эпизод, можно сказать, мошенничества полковника Ивина.

В 2007 году Наталья С. обратилась в суд с иском к Ивину И. В. о взыскании денежных средств в сумме 755 750 рублей, мотивируя свое требование тем, что 28 июня 2007 года она выдала на его имя доверенность на право управления и распоряжения ее автомобилем, по условиям которой Ивин И. В. должен был продать его за 25 000 долларов США. Поскольку впоследствии автомобиль им продан не был, она направила в адрес Ивина уведомление об отзыве ранее выданной доверенности. Однако от просьбы вернуть ей указанный автомобиль Ивин И. В. долгое время уклонялся. Через некоторое время, узнав о том, что принадлежащий ей автомобиль 29 июня 2007 года снят Ивиным с регистрационного учета и продан, Наталья Олеговна потребовала передать ей деньги. Но Ивин заявил, что он уже передал ей денежные средства через своего родственника.

В судебном заседании было установлено, что «по истечении месяца со дня выдачи истцом на имя ответчика доверенности последний, вводя истца в заблуждение по поводу совершения сделки купли-продажи принадлежащего ей на праве собственности автомобиля, денежные средства, полученные за его продажу, ей не возвратил. Тогда

суд решил исковые требования С. Натальи Олеговны удовлетворить. Взыскать с Ивина Игоря Владимировича в ее пользу денежные средства в размере 755 750 рублей 00 копеек [...]». Такой вот непростой у нас бедный пенсионер.

Еще один суд Ивин проиграл господину Никитину, директору «Кампива», когда продал его продукцию за 800 000 рублей, а предприятию отдал только 200 000 (дело есть на сайте суда).

И вызывает большие сомнения, что все произошедшее с многодетной матерью – экспромт бедного полковника. Сильно уж вся ситуация смахивает на очередную спланированную акцию.

Свидетелем по делу, наверное, может быть и руководитель Газпромбанка, где Ивин, устроив скандал, заставил сотрудников выдать Александре 1 500 000 рублей, несмотря на то, что снятие такой суммы предполагает предварительную заявку. Он, как мы полагаем, беззастенчиво врал Александре, что у него нет счета, поэтому ему лучше срочно получить от нее наличные, которые тут же, в здании Газпромбанка и получил после скандала, как говорится, не отходя от кассы.

Счет у него на тот момент, оказывается, все же был открыт (в том же Газпромбанке). Зато, получив наличные, в суде «бедный» пенсионер заявляет, что деньги за квартиру ему на этот открытый якобы специально счет не перечислены, предъявляя выписку из банка.

Учитывая закономерность этой цепочки событий, можно также предположить, что Ивин изначально сознательно не ставит свою подпись под текстом о получении всей суммы, на что впоследствии он постоянно ссылается.

Еще одна маленькая хитрость, на которую, возможно, стоит обратить внимание прокуратуры. Имея квартиру и прописку, Ивин «косит» под бездомного и умудряется прописаться в Камчатском специальном доме ветеранов. На каком основании, директор Олеся Корепанова отвечать не захотела, отписавшись: «... В соответствии с нормативным актом заселение граждан в жилые помещения осуществляется в порядке, установленном локальным актом учреждения на основании путевки, выданной

министерством». И вообще «это персональные данные, которые не подлежат разглашению». В устной беседе Александре было сказано, что учреждению все равно, кто у них прописан, раз оплата поступает вовремя.

В полиции на все заявления отвечают, что гражданин Ивин находится в одном из населенных пунктов Крыма, и установить его точное местонахождение не представляется возможным.

На всякий случай сообщаем, что на Камчатке у Игоря Владимировича остались родственники, которые знают, где именно он находится. Мы располагаем их адресами и телефонами. Не будем нарушать закон о персональных данных, но если полиции потребуется помощь, мы готовы поделиться этой информацией.

Судя по всему, очень непростой человек – Игорь Владимирович Ивин: и полиция идет у него на поводу, и суды решают дела исключительно в его пользу, отмечая все неподходящие доводы и показания неудобных свидетелей.

Почему-то не сделана почерковедческая экспертиза записи о получении денежных средств (Ивин отрицает уже, что лично сделал эту надпись).

Никто не поинтересовался источником средств на приобретение Ивиным дорогого автомобиля именно в то время как он, бедный, обманутый многодетной мамой, жил в «сиротском приюте».

И еще много вопросов остается к нашим судьям.

А полковник тем временем в теплых краях, мама с детьми – без денег и крыши над головой.

Зря мы в прошлой статье понадеялись, что суд все же разберется во всех

хитросплетениях этой истории...

Вот уж действительно как никогда современно звучит вопрос Александра Грибоедова из комедии «Горе от ума»: «А судьи кто?» Их имена: Ю. Сокова, Т. Демьяненко, В. Воскресенская, Р. Копылов, А. Миронов.

Татьяна СТЕПАНОВА